

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.321-329

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАПРЕТА ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ И ОБВИНЯЕМЫМИ ОТПРАВЛЯТЬ И ПОЛУЧАТЬ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫЕ ОТПРАВЛЕНИЯ

Денис Иванович Гаврилов¹, Наталья Сергеевна Малолеткина², Петр Александрович Павлов³, Ренат Рафаильевич Хаснутдинов⁴

¹ Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, ya.den-gavrilov-14@yandex.ru

² Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Россия, odser.db@gmail.com

³ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, petr_pavlov62@mail.ru

⁴ Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия, odser.khasnutdinoff@mail.ru

Аннотация. В статье с учетом анализа положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, а также правоприменительной деятельности выявляется ряд проблем в области осуществления контроля со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций за соблюдением запрета подозреваемыми (обвиняемыми) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления. Для повышения эффективности такого контроля обосновывается необходимость дополнить Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации статьей 18.2 с расширением задач оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе (например, содействие в организации контроля за запретами в отношении подозреваемых, обвиняемых с мерами пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога) и соответствующих оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий (в частности, наличие постановления об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий и залога).

Ключевые слова: мера пресечения, подозреваемый, обвиняемый, запрет определенных действий, почтово-телеграфные отправления, уголовно-исполнительные инспекции

Для цитирования

Гаврилов Д. И., Малолеткина Н. С., Павлов П. А., Хаснутдинов Р. Р. Особенности осуществления контроля уголовно-исполнительными инспекциями за соблюдением запрета подозреваемыми и обвиняемыми отправлять и получать почтово-

телеграфные отправления // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 321–329. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.321-329.

Original article

FEATURES OF THE CONTROL BY THE CRIMINAL ENFORCEMENT INSPECTIONS OVER THE OBSERVANCE OF THE PROHIBITION BY SUSPECTS AND ACCUSED PERSONS TO SEND AND RECEIVE POSTAL AND TELEGRAPHIC ITEMS

Denis Ivanovich Gavrilov¹, Natal'ja Sergeevna Maloletkina², Petr Aleksandrovich Pavlov³, Renat Rafail'evich Hasnutdinov⁴

¹ Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia, ya.den-gavrilov-14@yandex.ru

² Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russia, levkovka707@mail.ru

³ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, petr_pavlov62@mail.ru

⁴ Samara State University of Economics, Samara, Russia, hasnutdinoff@mail.ru

Abstract. Taking into account the analysis of the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and other regulatory legal acts, as well as law enforcement activities, the article identifies a number of problems in the field of control by employees of criminal inspections over compliance with the prohibition by suspects (accused) to send and receive postal and telegraphic items. In order to increase the effectiveness of such control, the need is justified to supplement the Penal Code of the Russian Federation with Article 18.2 with the expansion of the tasks of operational investigative activities in the penal system (for example, assistance in organizing control over prohibitions against suspects, accused with preventive measures in the form of house arrest, prohibition of certain actions and bail) and appropriate grounds for conducting operational investigative measures (in particular, the presence of a resolution on the election of preventive measures in the form of detention, house arrest, prohibition of certain actions and bail).

Keywords: preventive measure, suspect, accused, prohibition of certain actions, postal and telegraphic shipments, criminal inspections

For citation

Gavrilov, D. I., Maloletkina, N. S., Pavlov, P. A. & Hasnutdinov, R. R. 2024, 'Features of the control by the criminal enforcement inspections over the observance of the prohibition by suspects and accused persons to send and receive postal and telegraphic items', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 321–329, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.321-329.

На практике уголовно-исполнительные инспекции (УИИ), наряду с исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и некоторых иных уголовно-правовых мер, реализацией исполнительной пробы и т. д., осуществляют контроль за исполнением ряда мер пресечения [1, с. 231–236; 2, с. 62–70; 3, с. 71–75]. В то же время уголовно-исполнительное законодательство, за исключением отдельных

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

положений статей Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), например, ст. 18.1, 84, практически не регламентирует многие межотраслевые вопросы, в том числе в области предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений [4, с. 390–395; 5, с. 99–115; 6, с. 69–76].

Согласно ст. 105.1, 106, 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) контроль за исполнением запретов отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет может быть установлен судом в ходе избрания мер пресечения в виде запрета на осуществление определенных действий, залога, домашнего ареста. Контроль же за соблюдением подозреваемыми и обвиняемыми данных запретов осуществляется федеральным органом исполнительной власти, выполняющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, то есть Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН России). Так, и Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» вменил в обязанность ФСИН России «контроль за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений». Сотрудникам ФСИН России также вменено в обязанность «точное и безусловное исполнение приговоров, постановлений и определений судов в отношении осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста». В постановлении Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» функция по «исполнению в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством уголовных наказаний в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества, а также мер пресечения в виде домашнего ареста» возложена на сотрудников УИИ.

В то же время на практике имеются проблемы осуществления контроля за запретами отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет [7, с. 130–137; 8, с. 62–73; 9, с. 42–51; 10, с. 91–95; 11, с. 40–43].

Меры пресечения применяются для обеспечения предварительного расследования или судебного производства и контроля за поведением подозреваемого (обвиняемого), в связи с чем в их содержание входит ограничение его конституционных прав, которое осуществляется в форме определенного запрета. В частности, запрет отправлять и получать почтово-телеграфные отправления устанавливает суд при избрании конкретной меры пресечения в соответствии с положениями УПК РФ. Такой запрет может вводиться при назначении ряда мер пресечения – запрета определенных действий, залога и домашнего ареста – и заключается в обеспечении изоляции подозреваемого или обвиняемого и недопущения передачи информации, которая может воспрепятствовать предварительному расследованию. В связи с этим избрание указанного запрета влечет за собой ограничение конституционного права лица свободно получать, передавать и распространять информацию посредством переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Статистические данные ФСИН России свидетельствуют о том, что на учете в УИИ в 2020 г. стоял 32 091 чел., из них с запретом «отправлять и получать почтово-телеграфные отправления» – 26 907 (84 %); в 2021 г. – 33 994 чел., из них с запретом – 28 530

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

(84 %); в 2022 г. – 37 062 чел., из них с запретом – 30 547 (82 %)¹. Очевидна актуальность данного вида контроля, применяемого судами, для минимизации влияния подконтрольными лицами на ход расследования уголовного дела или судебное разбирательство.

Несмотря на то что контроль за исполнением рассматриваемого запрета возложен на сотрудников УИИ, механизм его осуществления так и не определен в соответствующем подзаконном акте. На практике же сотрудниками УИИ контроль за исполнением запрета отправлять и получать почтово-телеграфные отправления заключается в реализации следующего алгоритма действий:

- при постановке на учет подозреваемого или обвиняемого делается рассылка уведомления в отделение почтовой связи о решении суда об избрании меры пресечения с запретом отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

- учет почтовых отправлений ведется оператором почтовой связи, который не должен отправлять почтовые и телеграфные отправления;

- после уведомления сотрудники УИИ запрашивают у оператора связи информацию о наличии почтовых и телеграфных отправлений;

- сотрудником УИИ оформляется специальный документ – ведомость контроля за нахождением подозреваемого (обвиняемого) в месте исполнения меры пресечения и за соблюдением им наложенных судом запретов, где отмечаются даты посещения подозреваемого (обвиняемого). Сотрудник в процессе нахождения на месте исполнения меры пресечения и при осмотре этого места может обнаружить почтово-телеграфные отправления на имя подозреваемого (обвиняемого) либо подготавливаемое сообщение от его имени.

В то же время вышеуказанное действие эффективно только в случае отправления и получения почтово-телеграфных отправлений от собственного имени подозреваемого или обвиняемого или на свое имя (а не другого лица, даже близкого родственника. – *Примеч. авт.*). С учетом общеизвестности положения о том, что запрет суда отправлять и получать почтово-телеграфные отправления подозреваемого или обвиняемого не препятствует отправлению почтово-телеграфного отправления иным лицом, это может постоянно применяться на практике, что фактически невозможно отследить.

Меры пресечения, реализуемые сотрудниками УИИ, назначаются судом при возникновении у него внутреннего убеждения, что психологического давления на подозреваемого (обвиняемого) будет достаточно со стороны представителей государства (изначально – суда, избравшего такую меру пресечения, а в последующем – органа контроля за исполнением запрета) для надлежащего исполнения запрета на получение и отправление почтово-телеграфного отправления.

Нельзя не затронуть Федеральный закон от 17 июля 1997 г. № 778-ФЗ «О почтовой связи», в ст. 15 «Тайна связи» которого предусмотрена необходимость сохранения тайны почтово-телеграфных отправлений. Так, отправления по почтовой и электросвязи могут выдаваться только самим отправителям (адресатам) или их представителям, а вскрытие почтовых отправлений, их осмотр, ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией производятся исключительно на основании судебного реше-

¹ См.: Об утверждении формы статистической отчетности СЭМПЛ УИИ «Электронный мониторинг (сведения о подконтрольных лицах и контрольных устройствах)» и инструкции по ее заполнению и представлению : приложение № 1 к приказу ФСИН России от 31 августа 2018 г. № 815 «Форма ФСИН-1 (месячная) «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за четвертый квартал 2020, 2021, 2022 года (с нарастающим итогом с начала года)».

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ния. В этом случае все почтовые отправления находятся в распоряжении у операторов почтовой связи. При этом на практике имеются затруднения при взаимодействии УИИ с операторами почтовой связи, когда не все операторы отвечают на запросы сотрудников УИИ по поводу почтовых и телеграфных отправлений подозреваемого (обвиняемого) или на его имя.

Проведен опрос практических работников УИИ в регионах, где выявлены нарушения в порядке и способах контроля. Респонденты указали, что факты отправления и получения заказных писем подучетным лицом выявлены в ходе соответствующих сверок с почтой. Однако сотрудниками уточняется, что не все почтовые отправления регистрируются в общей базе (для отслеживания движения письма). Так, обычные письма с марками не регистрируются и механически обрабатываются по адресам для их дальнейшей передачи почтальонам.

Похожая ситуация по взаимодействию с интернет-провайдером. Так, сотрудники УИИ, осуществляющие контроль за этим запретом, направляют интернет-провайдерам запрос о наличии (отсутствии) Интернета у подозреваемого (обвиняемого). Однако при опросе сотрудники УИИ отмечают низкую эффективность данного метода контроля, так как у подозреваемого или обвиняемого при проживании с третьими лицами возникает возможность выходить в Интернет, например, с телефона родственников. Некоторые респонденты поясняют, что на момент беседы при постановке на учет они также спрашивают о наличии регистрации подозреваемого (обвиняемого) в социальных сетях, записывают название и каждую неделю проверяют, имеет ли активность зарегистрированный подозреваемый (обвиняемый) в социальной сети. Полагаем, что такой способ позволяет выявить активность подозреваемого (обвиняемого), а также сферу его интересов во время предварительного расследования либо судебного разбирательства. Однако для еженедельной проверки соответствующих сайтов необходимо обеспечить сотрудникам техническую возможность для доступа в сеть Интернет, что в настоящее время объективно не всегда представляется возможным, не говоря уже о предоставлении служебных телефонов с мобильной связью для проверки подучетных лиц.

Следует учитывать также, что если сотрудник УИИ выявит нарушение запрета, то еще надо доказать, что именно подозреваемый (обвиняемый) нарушил данный запрет. Для этого необходимо от него получить письменное объяснение о факте нарушения рассматриваемого запрета. Если же он пояснит, что с его телефона в Интернет выходил, например, родственник, то сотруднику УИИ сначала целесообразно объяснить, что на время исполнения рассматриваемого запрета недопустимо передавать третьим лицам телефон и другие средства связи с доступом в Интернет. Такое действие будет иметь определенную мотивацию для надлежащего исполнения подозреваемым (обвиняемым) рассматриваемого запрета, так как осуществляется контроль посредством мониторинга его активности в социальных сетях в Интернете. Кроме того, сотрудники УИИ могут устанавливать такие нарушения по информации, поступающей от участников уголовного процесса, которым поступали звонки или электронные сообщения от лиц, в отношении которых применяются соответствующие меры пресечения.

Нельзя не учитывать, что контроль за соблюдением запрета, предусмотренного п. 4 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, имеет существенное отличие от проведения следственных действий, предусмотренных ст. 185 УПК РФ. Думается, что данные мероприятия взаимосвязаны, но сотрудники УИИ, не обладая процессуальными полномочиями, не полномочны осматривать, вскрывать, делать копии и тем более изымать почтовые отправления.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

В случае поступления информации о нахождении соответствующего почтового отправления в отделении связи нам видится такой алгоритм действий: сотрудники УИИ незамедлительно сообщают данную информацию следователю или суду для принятия решения о наложении ареста или производстве осмотра, выемки и пр.

Отсутствие необходимых полномочий у сотрудников УИИ по осуществлению рассматриваемого контроля может затруднять его эффективное исполнение. Наличие ряда факторов (возможность отправления электронных сообщений, проживание совместно с родственниками, нерегистрируемые почтовые отправления и т. д.) не всегда позволяет разработать максимально эффективный механизм контроля и, возможно, потребует наделения сотрудников УИИ уголовно-процессуальными полномочиями или получение статуса органа, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Представляется, что для повышения эффективности исполнения мер пресечения необходимо предусмотреть следующие основания проведения оперативно-розыскных мероприятий: наличие вступившего в законную силу приговора суда, постановления об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий и залога с запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Предлагаем дополнить УИК РФ ст. 18.2 «Задачи оперативно-розыскной деятельности и основания проведения оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-исполнительной системе» (и признать утратившей силу ст. 84 этого нормативного правового акта):

1) определить следующие задачи оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, отсрочки отбывания наказания, условно осужденных, условно-досрочно освобожденных, в отношении которых применяются меры probation; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение; содействие в организации контроля за запретами, предусмотренными в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в отношении подозреваемых, обвиняемых с мерами пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога;

2) основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий предусмотреть:

а) наличие вступившего в законную силу приговора суда, постановления об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий и залога с запретами, предусмотренными в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ;

б) ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения:

– о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

– лицах, совершивших побег, допустивших уклонение от маршрута следования или уклоняющихся от уголовного наказания;

– намерениях подозреваемых (обвиняемых) совершить противоправные действия в отношении персонала уголовно-исполнительной системы и участников уголовного дела;

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

в) поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящемся в их производстве;

г) запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

д) постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц.

Список источников

1. Смирнова И. Н., Буданова Л. Ю., Шабанов В. Б. Организационно-правовое обеспечение правоохранительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнения мер пресечения // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28, № 2. С. 231–236.

2. Фетищева Л. М. Правовое регулирование полномочий сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при реализации меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20, № 6. С. 62–70.

3. Шамсунов С. Х., Лакина И. А. Современные меры пресечения в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27, № 1. С. 71–75.

4. Гирько С. И., Скударева Н. И. Стратегия восстановления уголовно-процессуальных полномочий пенитенциарным учреждениям как современный вектор развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 4. С. 390–395.

5. Николюк В. В. К вопросу о соотношении уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 10. С. 99–115.

6. Скиба А. П. К вопросу о разграничении уголовно-правового, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7(35). С. 69–76.

7. Ермасов Е. В., Бурмакин Г. А., Габараев А. Ш. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Уголовное право. 2016. № 1. С. 130–137.

8. Колпакова Л. А. Некоторые процессуальные вопросы исполнения мер пресечения в виде запрета определенных действий, домашнего ареста и залога в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 1(53). С. 62–73.

9. Коростылёва О. В. Правовые и организационные основы исполнения мер пресечения уголовно-исполнительными инспекциями // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3(44). С. 42–51.

10. Овсянников И. В., Ефремова Н. К. Проблемы применения уголовно-исполнительной инспекцией цифровых средств контроля в отношении лиц, которым избрана мера пресечения // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в развитии цифровой экономики : сб. материалов XI Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2018. С. 91–95.

11. Чернышева Д. В. Контроль уголовно-исполнительных инспекций за подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста: проблемы и пути их решения // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1(15). С. 40–43.

References

1. Smirnova, I. N., Budanova, L. Ju. & Shabanov, V. B. 2020, 'Organizational and legal support of law activities of penal inspections in the field of execution of preventive measures', *Man: crime and punishment*, vol. 28, iss. 2, pp. 231–236.
2. Fetishheva, L. M. 2020, 'Legal regulation of the powers of employees of penal inspections in the implementation of a preventive measure in the form of house arrest', *Bulletin of the Volga Institute of Management*, vol. 20, iss. 6, pp. 62–70.
3. Shamsunov, S. H. & Lakina, I. A. 2019, 'Modern preventive measures in the activities of penal inspections', *Man: crime and punishment*, vol. 27, iss. 1, pp. 71–75.
4. Gir'ko, S. I. & Skudareva, N. I. 2018, 'The strategy of restoring criminal procedural powers to penitentiary institutions as a modern vector of development of the penal system of the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 26, iss. 4, pp. 390–395.
5. Nikoljuk, V. V. 2023, 'On the issue of the Correlation of criminal procedure and penal legislation', *Journal of Russian Law*, vol. 27, iss. 10, pp. 99–115.
6. Skiba, A. P. 2017, 'On the issue of the differentiation of criminal law, penal and criminal procedure regulation', *Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)*, iss. 7(35), pp. 69–76.
7. Ermasov, E. V., Burmakin, G. A. & Gabaraev, A. Sh. 2016, 'Issues of improvement and practice of implementing a preventive measure in the form of house arrest in the activities of the penal inspections of the FPS of Russia', *Criminal Law*, iss. 1, pp. 130–137.
8. Kolpakova, L. A. 2021, 'Some procedural issues of the execution of preventive measures in the form of a ban on certain actions, house arrest and bail in the activities of penal inspections', *Penitentiary Science*, vol. 15, iss. 1(53), pp. 62–73.
9. Korostyljova, O. V. 2020, 'Legal and organizational bases for the execution of preventive measures by penal inspections', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 3(44), pp. 42–51.
10. Ovsjannikov, I. V. & Efremova, N. K. 2018, 'Problems of the use of digital controls by the penal inspectorate in relation to persons who have chosen a preventive measure', *Interaction of government, business and society in the development of the digital economy: collection of materials of the XI International Scientific and Practical Conference*, pp. 91–95, Saratov.
11. Chernysheva, D. V. 2013, 'Control of penal inspections over suspects or accused persons in respect of whom the court has chosen a preventive measure in the form of house arrest: problems and ways to solve them', *Penal law*, iss. 1(15), pp. 40–43.

Информация об авторах

Д. И. Гаврилов – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказания, не связанного с изоляцией осужденных от общества;

Н. С. Малолеткина – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин;

П. А. Павлов – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры организации оперативно-розыскной деятельности;

Р. Р. Хаснутдинов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями.

Information about the authors

D. I. Gavrilo – lecturer at the Department of Penal Law and the organization of the execution of punishment not related to the isolation of convicts from society;

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

N. S. Maloletkina – PhD (Law), Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines;

P. A. Pavlov – PhD (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Organization of operational investigative activities;

R. R. Hasnutdinov – PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Organization of the fight against economic crimes.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.